

Перемена участи

Владимир Спиваков завершил свой первый концертный сезон в Российском национальном оркестре

АЛЕКСАНДР НЕМЕНОВ

Седьмая симфония Бетховена и вокально-симфоническая поэма Шостаковича «Казнь Степана Разина» стали кодой первого сезона Владимира Спивакова в Российском национальном оркестре в качестве его художественного руководителя и главного дирижера. Сорок концертов за год, в девяти из которых Спиваков был на сцене вместе со своим новым коллективом, пять концертов в столице, выступления в Санкт-Петербурге, Буэнос-Айресе и Саратове сделали реальностью то, что прошлой осенью казалось фантастикой: Михаил Плетнев добровольно отдал бразды правления оркестром, который сам же и создал восемь лет назад. Минувший срок не породил убедительной мотивации этого поступка, а, скорее, окончательно отнес его в область неразгаданных тайн нашей музыкальной истории, что, впрочем, только усиливает интерес к будущим виражам судьбы Российского национального оркестра и музыкантов, с ним связанных.

Владимир Спиваков, который ходит в безоговорочных фаворитах публики с тех пор, как собрал легких и стильных в своем изяществе «Виртуозов Москвы» (не оставшихся и ныне без его руководства), проявил храбрость, быть может, тождественную своему таланту, представ не в образе легкомысленного музыканта-обольстителя, а в масштабной роли музыканта-художника, захваченного поисками иных смыслов и чувств. Твердый и скупой полководческий жест Спивакова сотворил из мажорной симфонии Бетховена, названной Вагнером «апофеозом танца», медитативное полотно, где доминируют медленные темпы, демонстрирующие прекрасное инструментальное звучание оркестра. После Бетховена – через антракт – сочинение Дмитрия Шостаковича «Казнь Степана Разина», литературной основой для которого послужила одна из глав поэмы Евгения Евтушенко «Братская ГЭС». Вещь, ныне мало звучащая, несущая на себе ясную печать прошлых времен, прозвучала как зловещая усмешка над сегодняшней политической суетой. Для солиста – мировой оперной знаменитости, баритона Сергея Лейферкуса, оркестр создал идеальные условия очень корректным аккомпанементом, сообщив провокационному обилию в партитуре духовых и ударных прежде всего внутреннюю энергетику, а не внешнюю эффективность. И это на фоне не слишком удачной во всех смыслах работы хора капеллы под управлением Валерия Полянского. Сергей Лейферкус в сложной партии, согласно своему статусу, был мастеровит и обаятелен, хотя и не очень ярок в образе бунтовщика Стеньки Разина. Российский национальный, изначально приученный выступать с приглашенными дирижерами, оказался очень восприимчив к дирижерскому стилю Владимира Спивакова, требующего от музыкантов не только беспрекословного подчинения, но и сотворчества. Сотворчества, которое пусть пока еще и не принесло ослепительно ярких результатов, но победило предубежденность скептиков. Жизнь продолжается, и в следующем сезоне РНО даст только в столице пятнадцать концертов, третью которых будет руководить Владимир Спиваков.

Мария Бабалова, для «Новых Известий».

Новые известия - 2000 - 30 мая - с. 7.